

Слуги неохотно бросали оружие. В тот самый миг, когда оружие упало на землю, один из солдат, с разбитым в кровь лицом, не выдержав накопившегося гнева, пнул ближайшего слугу, и тот тут же отлетел в сторону, рухнув на землю.

— Не трогайте их! — закричал Шэнь Чжисин, отчаянно дёргаясь в захвате, пытаясь вырваться. Су Линь смотрел на это, ничего не в силах сделать, его глаза налились кровью, а лицо исказилось от боли и бессилия.

Если бы только можно было дотронуться! Если бы только можно было его спасти! Су Линь вновь и вновь корил себя в душе: называл себя его старшим братом, обещал защищать, а в итоге тот всё равно пострадал, и он ничего не смог поделать!

Солдаты согнали слуг в кучу, заставили их присесть, и несколько человек, держа винтовки, окружили их, непрерывно осыпая грязной бранью, самой похабной, что только можно услышать на дне городского дна. Время от времени они ещё и пинали слуг ногами, вымещая злобу.

Шэнь Чжисин всё же был всего лишь восьмилетним ребёнком и сейчас не мог придумать, как справиться с происходящим, лишь горько плакал, заливаясь слезами.

Солдат с курительной трубкой во рту подошёл, присел на корточки перед Шэнь Чжисиним, взял его за подбородок и стал разглядывать то в одну, то в другую сторону.

Белёсый и нежный, дети из богатых семей и впрямь ухоженные. На лице солдата расплылась мерзкая ухмылка.

— Цзоу, брат? Чего уставился? — другой солдат, пошатываясь, подошёл, достал из-за пазухи сигарету, прикурил и, выпуская дым, уставился на Шэнь Чжисина, словно вдруг что-то сообразив. — Не в обиду будь сказано, брат Цзоу, но твои вкусы и впрямь братцам непонятны. Это же мальчишка. Тьфу-тьфу.

У Су Линя в голове что-то взорвалось.

— Ты ни хрена не понимаешь! — Цзоу Четвёртый, щурясь, продолжал разглядывать Шэнь Чжисина, находя забавным его испуганный, залитый слезами вид и яростный, ненавидящий взгляд. Он не удержался и потрогал Шэнь Чжисина за щеку.

Не трогай его! Су Линь, обезумев от ярости, занёс руку для удара, но его кулак прошёл сквозь тело, не причинив вреда. Однако он не остановился, раз за разом нанося удары по воздуху.

Цзоу Четвёртый не видел Су Линя и не чувствовал его кулаков. Он поднялся и оглядел двор.

— Цзоу, брат? Как-то нехорошо, это ведь ребёнок из знатного семейства, позже могут быть

проблемы! — кто-то сзади похабно рассмеялся, и хотя на словах он выражал сомнение, ни малейшего намерения вмешаться не было.

— Уж до чего договорились, какая теперь разница! — Цзоу Четвёртый схватил Шэнь Чжисина за руку и потянул во внутренние покои. Шэнь Чжисин закричал и отчаянно забился. Слуги, увидев, как обижают их молодого господина, в ярости поднялись и бросились в его сторону. Солдаты неожиданно не смогли их сдержать.

— Ни с места! Жить надоело? — солдаты, угрожая, подняли винтовки, но слуг это уже не волновало. Их глаза налились кровью, и они готовы были сцепиться с этими людьми насмерть.

— Бах! — прогремел выстрел. У слуги, бежавшего впереди всех, на груди зияла кровавая дыра. Он в неверии посмотрел вниз на свою грудь и медленно рухнул.

Смятение вновь утихло. Цзоу Четвёртый, с трубкой во рту, убрал пистолет и буркнул сквозь зубы:

— Надоедливая сволочь.

Продолжая тащить Шэнь Чжисина в дом.

Внезапно Шэнь Чжисин, откуда-то взяв силы, вцепился в тащившую его руку и изо всех сил впился в неё зубами.

— Ай! — Цзоу Четвёртый от боли разжал пальцы. Шэнь Чжисин, улучив момент, вырвался из хватки, вскочил на ноги и бросился к воротам, крича во весь голос:

— Помогите!

— Держи его! — Цзоу Четвёртый, схватившись за руку, взбешённо заорал.

Солдаты тут же бросились ловить Шэнь Чжисина. Тот, пользуясь своим маленьким ростом, юлил и прятался, забивался под низкие лари и в щели. Какое-то время солдаты никак не могли его схватить!

Слуги затаили дыхание, в душе молясь, чтобы юный господин сумел сбежать.

Цзоу Четвёртый, видя, что столько людей не могут поймать одного ребёнка, выругался:

— Бездарь!

И сам собрался взяться за дело. Слуги, увидев, как Цзоу Четвёртый приближается к Шэнь Чжисину, едва утихшая ярость вспыхнула в них с новой силой.

— Чёрт! Кончаем с ними! — в гневе крикнул один слуга.

— Кончаем!

— Кончаем с ними! — слуги вновь поднялись. На этот раз они поумнели и первым делом бросились хватывать у солдат оружие. Во дворе вновь воцарился хаос.

Драки, побеги, поимка ребёнка, ругань — настоящий курятник.

Внезапно раздался ещё один выстрел, и толпа снова затихла. Люди переглядывались, выискивая стрелявшего.

— Ты стрелял?

— Не я.

— А ты?

— Отвали, не видишь, меня за руку держат?

— Так кто же тогда? — солдаты остолбенели, слуги тоже.

И никто не обнаружил, чтобы кто-то был ранен.

— Прекратите! — все повернулись на голос.

У входа стоял мужчина в форме, в зелёной солдатской шинели, с поднятым пистолетом в руке. Хотя свет бил ему в спину, от него исходила ощутимая гнетущая аура.

— Чёрт! Это генерал Оуян!

— Быстро, быстро, прекращайте!

Солдаты, разглядев прибывшего, в страхе замерли.

— Построиться! — адъютант рядом с генералом Оуяном вышел вперёд и отдал команду.

Солдаты, только что бесчинствовавшие во дворе, мгновенно утратили весь свой гонор и, будто перед лицом грозного врага, быстро выстроились в шеренгу.

— Что вы тут делали? — спросил Оуян.

— Докладываю! Мы... собирали провиант! — один из солдат солгал без тени смущения на лице.

— Собирали провиант? — адъютант с усмешкой подошёл и пнул его. — Для сбора провианта нужно было стрелять и убивать?

Опрокинутый солдат лежал на земле, не смея подняться или крикнуть, и, сдерживая боль, проговорил:

— Это они... они первыми начали, мы только защищались.

— Ага? То есть вы хотите сказать, что вас, солдат, заставили стрелять какие-то дворовые слуги? — адъютант продолжал допрос, подойдя к лежащему солдату и наступив ему сапогом на лицо, с силой провернув подошву. — Такие бесполезные? Генерал Оуян не держит в армии бесполезных солдат. Может, я отправлю тебя первым?

С этими словами он достал из рукава кинжал, намереваясь вонзить его солдату в сердце.

— погоди, — остановил генерал Оуян.

В это время Оуян сидел на табурете, попивая неизвестно откуда взявшийся чай.

Адъютант, услышав слова генерала, немедленно убрал кинжал и почтительно отступил к нему. Солдат, решив, что спасён, пополз к ногам генерала, кланяясь и бия челом.

Но генерал поднял ногу и нанёс удар — тяжёлый солдатский сапог обрушился на лицо солдата. У того из носа хлынула кровь. Он вытаращил глаза, зажал нос и уставился на генерала Оуяна.

Оуян неспешно отхлебнул чаю и изрёк:

— Выволоки наружу и прикончи. Не пачкай пол в доме.

Адъютант, получив разрешение, тут же схватил солдата и потащил к выходу. Тот сопротивлялся и умолял о пощаде. Оуян сделал вид, что не слышит, и продолжил наслаждаться чаем.

Снаружи донёсся вопль, затем звук, словно резали мясо, и воцарилась тишина.

Оставшиеся в доме солдаты дрожали, думая, что следующими будут они, и понимая, что на этот раз им конец.

Адъютант вытер руки тряпицей и тихо спросил:

— Генерал, а остальные?

Оуян махнул рукой. Адъютант, поняв намёк, замолчал.

— Что я говорил, когда въезжал в город? — Оуян поставил чашку и окинул присутствующих взглядом.

Оставшиеся были уже до того напуганы, что не могли соображать, дрожа, как в лихорадке.

Оуян взял в руки плётку и указал на одного из них:

— Ты, говори!

— Я... я... Генерал велел нам... не причинять вреда горожанам, не отнимать силой у народа продовольствие, — тот, на кого указала плётка, вот-вот расплечется.

— Помнишь отлично, — Оуян поднялся и подошёл. — Тогда как объяснишь труп на земле?

— Я... я... — тот мычал, но не мог выговорить ни слова. Оуян, не желая слушать дальше, занёс плётку для удара.

Плётка ещё не опустилась, а человек уже вскрикнул от страха, упал на колени и выпалил всё:

— Это Цзоу Четвёртый убил! Я тут ни при чём! Он нас заставил! Он сказал, ограбим всего один дом, они точно испугаются и ничего не посмеют сказать! Генерал, поверьте мне, у-у-у, у меня мать есть, у-у-у, я не могу умереть!

Он рыдал и вдруг что-то вспомнил:

— Генерал, генерал! Этот Цзоу Четвёртый... он ещё хотел надругаться над старшим молодым господином из семьи Шэнь! Я его останавливал, но он не послушал!

— Ты! — Цзоу Четвёртый, услышав, как тот всё выложил, чуть не лопнул от злости.

— Было такое? — генерал обернулся к Цзоу Четвёртому.

Тот словно онемел, опустил голову и молчал.

<http://bllate.org/book/15430/1366112>